

Невеста полоза

Автор:

Мора фон Эпштейн

Невеста полоза

Мора фон Эпштейн

О змеином народе известно совсем не много. О них просто боятся много знать. Да и они не слишком разговорчивы. Если на змею не наступать, она не укусит. Но однажды шагнув в их лес, обратной дороги не найдёшь. Змеи умеют хранить тайны...

Мора фон Эпштейн

Невеста полоза

– Руст! Руст, стой! Стой, несчастный, а не то... дай только тебя догнать!

Большой поджарый пёс весело гавкнул и без предупреждения метнулся в сторону пышных зарослей крапивы, да так неожиданно, что мчавшаяся за ним девушка не успела свернуть и, подняв кучу брызг, свалилась прямо в ручей.

– Руст! – кое-как сев и увидев в утешение высунувшуюся из-за дерева насмешливую морду, девушка с силой ударила ладонью по воде. – Ах ты, предатель...

– Гав! – подтвердил пёс и, примирительно помахивая хвостом, начал осторожно приближаться к ручью, готовый в любой момент отскочить на безопасное расстояние.

– Что? Даже не хочешь помочь мне встать?

Девушка требовательно протянула к нему руки, но стоило её тонким пальцам коснуться густой шерсти, как они моментально сомкнулись и дёрнули пса прямо в воду. В этот раз брызги были ещё более обильными.

– Гав!

– Это моя месть! – девушка без посторонней помощи поднялась на ноги и, весьма довольная собой, начала отжимать воду из юбки. – Ну вот, теперь благодаря тебе приду домой вся грязная. Тётя Катарина будет недовольна.

– Гав, – столь же недовольный пёс кое-как выбрал на берег и, пару раз чихнув, с воодушевлением отряхнулся.

– Руст, ну хоть не на меня... ах ты...

Девушка вновь бросилась на своего лохматого спутника и, повалив на землю, стала щекотать ему живот, оглашая лес звонким смехом. Пёс бултыхал в воздухе лапами, пытаясь увернуться от ловких пальцев, активно делая вид, что отгрызает подруге ухо.

Он и она, два лучших друга в крохотной лесной деревеньке, которая располагалась настолько далеко от города, что новости добирались месяцами, а то и годами. Она – обычная девушка с тёмно-каштановыми волосами и задорным взглядом карих глаз. Он – беспородный пёс, чьи клыки могли привести в ужас не только лесного волка, но и самого отчаянного забияку. Бесстрашные сорванцы, верные друг другу с самого детства и не желающие мириться с закоренелыми нравами деревенских жителей, они убегали в лес при каждом удобном случае и могли провести там целый день, не замечая ни голода, ни усталости. Их смех и весёлый лай оглашал окрестности без всякого стеснения, и все уже давно привыкли, что они лучшие друзья.

– Как думаешь, нам уже стоит возвращаться или ещё рано? – девушка откинулась спиной на знакомый тёплый бок и, вытащив из-за пазухи гребень, начала неторопливо проводить им по спутанным кудрям.

Пёс на мгновение отвлёкся от вылизывания собственной лапы и, с сомнением оглянувшись на свою спутницу, снова звонко чихнул.

– Сегодня мы забрались несколько дальше, чем обычно. Тётя будет беспокоиться, да и Алира хотела пойти со мной к священному Дубу, говорит, чтобы помолиться и загадать желание. Знаю я её желание, да только Лист слишком увлечён Норой и вряд ли обратит внимание на мою подружку. Как думаешь, мы можем чем-нибудь ей помочь?

– Р-р.

– Ты прав, не стоит этот парень того, чтобы мы вмешивались, Алира будет счастлива и без него. Но возвращаться всё-таки уже пора, скоро ужин.

Девушка вскочила на ноги и, одёрнув юбку, запрокинула голову к небу. Резкий порыв ветра взметнул её рассыпанные локоны и зашумел в кронах деревьев, недовольный тем, что не смог поднять эту гибкую фигурку к солнцу. Она была красивой, может быть слишком хрупкой и невысокой для деревенской девушки, но красивой настолько, чтобы это несоответствие уже никого не интересовало. От жгучего летнего солнца её кожа приобрела ровный оливковый цвет, что не темнел и не сходил потом вместе с кожей, даже если она проводила под открытым небом целый день. Густые каштановые волосы придавали девушке несколько дерзкий вид, из-за чего в деревне ей приходилось носить их туго сплетенными в косу. Правда стоило домам и заборам скрыться за стволами деревьев, как лента пряталась в рукав, а кудри струились на ветру, повторяя каждое движение своей хозяйки. Но если волосам и можно было придать на время приличный вид, то красивые, раскосые глаза в обрамлении густых ресниц взирали на мир дерзко и открыто, заставляя молодых парней терзаться в бесплотных мечтах и искать уединенной встречи.

– Руст, идём. Давай, сократим дорогу через болото? Спорим, что я пройду по нему босиком и ни разу не оступлюсь?

– Гав.

– Кто струсит? Я струшу? Вот увидишь, я ничего не боюсь.

– Гав.

И пёс первый помчался в сторону болота, безошибочно выбирая дорогу среди колючек и муравейников. Девушка подхватила подол и помчалась следом. Они оба знали в этой части леса каждую тропинку, каждый камень и каждую норку, ориентируясь легко и непринуждённо, словно лес и был их вторым домом.

А когда они скрылись за деревьями, кусты по другую сторону ручья шелохнулись и вновь замерли, отпущенные длинными, тонкими пальцами.

– ... Элеан. Элеан, я здесь, – из-за широкого ствола старой яблони высунулась тонкая девичья рука со свободно распушенным рукавом и поманила оглянувшуюся девушку к себе.

– Алира, ты всё-таки сбежала, – она бесшумно подбежала к дереву и мгновенно была утянута в густые заросли смородины, куда через несколько секунд нырнул и сонно морщащийся пёс.

– Ты бы ещё погромче это выкрикнула, – недовольно буркнула тёмноволосая полнотелая девушка, зажимая подруге рот и недовольно оглядываясь по сторонам. – Руст, не лезь под руку, тебя вообще никто не звал. Элеан, зачем ты только с собой взяла этого лохматого медведя?

– Нам ведь через лес идти, мало ли что может по дороге случиться.

– Не говори глупостей, кто нас тут тронет. Ну да ладно, пусть идёт, вас разлучить – легче утопиться.

– Твои родители в курсе, что ты собралась к священному дубу?

– Конечно,... нет. Они думают, что я давно сплю, пусть же думают так и дальше, зачем их разубеждать? Отпустили бы они меня одну в лес ночью, как же, держи карман шире. А твоя тётя?

– Катарина давно махнула на меня рукой, так что могу творить всё, что захочу. Главное, если меня убьют, домой можно не возвращаться, – девушка заговорщицки улыбнулась и, вытащив из волос ленту, распустила волосы по плечам. – Ну что, идём?

– Идём.

– Не забоишься?

– Кладбище в другой стороне, – Алира неуверенно поёжилась и так же распустила по плечам прямые чёрные волосы. – Так что о призраках и мертвецах можешь мне не напоминать.

– А что насчёт Короля Змей? Дуб ведь находится на границе с его землями.

– Элеан, прекрати меня пугать, будто ему есть до нас дело. К тому же это ты змей боишься, а не я.

– Посмотрим, – девушка покосилась на придремавшего у куста пса и недовольно пихнула его ногой, – Руст, не спи, а то здесь оставлю.

Тот открыл один глаз, обвёл подруг укоризненным взглядом и с тяжёлым вздохом поднялся на все четыре лапы, выражая полную готовность брести за ними хоть к чёрту на кулички.

– Алира, ты всё взяла?

– Да, подношение духам леса и самому священному Дубу. Кажется, ничего не забыла. Ты все верёвочки распустила? При обращении к Древу необходимо, чтобы тело не было плотно чем-то стянуто.

– Помню. Пояса снимем перед самой поляной, а теперь идём, мы должны успеть до полуночи.

И, взявшись за руки, девушки поспешили в сторону леса, старательно прячась от взглядов припозднившихся домой парней. К священному древу надо приходиться с открытой душой и свободным телом, ибо только тогда он внемлет человеческой просьбе.

Ночной лес похож на сказку. Страшную сказку с почему-то неизменно добрым концом. Темнота пугает и манит, шелест листьев похож на шёпот влюблённых,

крики ночных птиц заставляют вздрагивать и оглядываться. Тебе постоянно чудится, что кто-то смотрит в спину пристальным, немигающим взглядом, в котором нет ни зла, ни добра. Ты оглядываешься, но там только лес, ночной лес. А в небе сияет гордая луна, что заливает мир своим трепещущим, неверным светом, придавая ему оттенок тайны. И ты видишь это серебристое сияние, которое кажется таким реальным, что можно зачерпнуть рукой, но это лишь иллюзия. Здесь всё не так, как днём, и то, что тебе кажется настоящим, лишь выдумка луны, а действительность истончается, словно газовая ткань, отодвигаясь и исчезая за границами сознания. В ночном лесу возможно всё, тут воскресают старые легенды и воспоминания, здесь воплощаются страхи и мечты, но не надо бояться, ведь первые лучи солнца разрушат эту сказку и укажут дорогу домой... Однако, если ты вновь захочешь испытать это неуловимое чувство свободы, если почувствуешь жажду нового и неизведанного, приходи,... ночной лес всегда будет тебя ждать.

– Элеан, и всё-таки я боюсь, – темноволосая девушка крепче сдвинула локоть подружки и с завистью покосилась на невозмутимо шествующего по другому краю тропинки пса.

– Если Руст спокоен, значит и нам волноваться не о чем.

– Тебе-то самой не страшно? Даже чуточку?

– Ну... не знаю.

– Ну да, а если змею увидишь, то первая завизжишь так, что и в городе услышат.

– Глупости, – Элеан несколько надулась, но быстро справилась с собой и, хитро покосившись на мелко вздрагивающую подружку, ехидно заинтересовалась. – А не напомнить ли кое-кому, как в прошлом году парни лягушку поймали и одной девушке за шиворот положили?

– Прекрати.

– Визгу было.

– Прекрати! Мне и так страшно, ещё ты тут со своими шуточками.

– Могу вернуться обратно в деревню.

– Ну, уж нет, – Алира подпихнула подругу дальше по тропинке, – вместе ушли, вместе и вернёмся. Ты же не бросишь меня здесь одну.

– Увы, ну почему я всегда тебе потакаю?

– Мы же подруги.

– Подруги.

Элеан улыбнулась, но в этот раз её улыбка была скорее нежной, чем насмешливой. Алира была единственной девушкой в деревне, с которой она общалась и кому могла простить всё на свете. Возможно, всё дело в том, что они так же вместе с самого детства, и девушка никогда не упрекала подругу за её странности, благодушно ничего не замечая и не ссорясь по пустякам. Когда родители Элеан странным образом погибли и семилетнюю девочку забрала к себе тётка, многие деревенские жители шушукались, что ребёнок зачарован или, хуже того, проклят, запрещая своим детям с ней общаться. Но Алире было наплевать на досужие сплетни, и они продолжали вместе играть, невзирая на ворчание стариков. Шло время, девочки выросли, и никто уже не вспоминал, как Элеан стала сиротой, но с другими девушками она уже не общалась. Её по-прежнему считали немного чудачкой, однако ничего не происходило, и все привыкли не думать об этом. Люди ко всему привыкают.

– Пришли, – Элеан первая заметила, что впереди тропинка раздвётся в стороны, и остановилась. – Кто из нас первым рискнёт потревожить покой священного Древа?

– Я боюсь идти на поляну в одиночку-у-у... – несмотря на предыдущее стремление, Алира не проявила особой радости от прибытия.

– Но это традиция, Дуб не принимает двух просителей одновременно. Иди-иди, и не забудь поблагодарить его после обращения.

– А ты?

– Схожу после тебя. Давай пояс,... вот твоя корзина, а теперь ступай. Если что... кричи, но главное не по пустякам. – Девушка подтолкнула неуверенно мнущуюся подругу к поляне и демонстративно села под ближайшим деревцем, всем своим видом давая понять, что готова ждать хоть до рассвета.

– Элеан,... какая же ты всё-таки иногда противная.

– Иди-иди.

Алира глубоко вздохнула, стараясь успокоиться, бросила укоризненный взгляд на подругу, затем ещё более недовольный на ухмыляющегося пса и, убедившись, что не проняло, отвернулась. Несмотря на возмущение и шуточную обиду, девушка понимала, насколько тяжело даётся её спутнице невозмутимое выражение лица. Она знала, что стоит ей уйти, как Элеан останется один на один со своими страхами, и хотя девушка всегда старалась не давать своей подруге повода для беспокойств, Алира чувствовала некую ответственность. В её памяти ещё были очень свежи те две ночи восьми и тринадцатилетней давности. И хотя они произошли очень давно, забыть почему-то не удавалось... особенно, когда вокруг стеной стоит лес, а с небес взирает луна.

– Я...– девушка оглянулась на сидящую под деревом подругу, – я постараюсь скоро вернуться.

– Я буду ждать.

И темноволосая девушка неуверенно сделала первый шаг к священному Дубу.

Элеан облегчённо вздохнула. Она хорошо понимала причины беспокойства подруги, но разговаривать на эту тему не хотела, да и не считала нужным. Всё произошло слишком давно, чтобы вновь возвращаться к прошлому, и девушка прилагала все силы, чтобы никогда об этом не думать.

– Всё хорошо, – она протянула дрожащую руку и погладила встрепенувшегося пса по загривку, – всё действительно хорошо.

Руст с сомнением обнюхал её тонкие пальцы и, лизнув их, придвинулся поближе к ногам своей юной спутницы. В его глазах отражались беспокойство и

преданная забота, на какую способна только собака, выросшая рядом со своим единственным хозяином и верная ему до конца дней.

Она не хотела ничего вспоминать. Она не хотела об этом думать. Она хотела просто жить,... жить и радоваться каждой минуте, которую небеса ей подарили. Ведь она самая обычная девушка из маленькой лесной деревеньки... не более того... Но в ночном лесу воскресают все, даже самые старые, воспоминания. От них невозможно укрыться, потому что они часть тебя.

– ... Мама, папа, спокойной ночи!

– Спокойной ночи, Элеан, пусть в эту ночь к тебе придут самые красивые сны, – высокая красивая женщина с тугими каштановыми кудрями и бездонными карими глазами нежно поцеловала свою единственную дочь в лоб и подтолкнула к двери в соседнюю комнату. – Ложись быстрее в кроватку, моя маленькая, иначе они уйдут к кому-нибудь другому.

– А ты споёшь мне песенку на ночь?

– Конечно, если, когда я досчитаю до ста, ты уже будешь лежать под одеялом.

Девочка просияла:

– Буду. Папочка, спокойной ночи.

– Спокойной ночи, милая, – сидящий за столом мужчина оглянулся и мягко улыбнулся им обоим. Его глаза всегда светились такой нежностью, когда он видел жену и дочь вместе. – И ничего не бойся, папа рядом.

– Хорошо.

– Я начинаю считать, – женщина демонстративно скрестила руки на груди и закрыла глаза, – раз, два, три...

Элеан звонко рассмеялась и бегом бросилась в свою комнату, чтобы побыстрее забраться в кровать и притвориться спящей. Она торопливо стянула через

голову платице и, накинув ночную рубашку, отдёргнула одеяло... Но на её подушке уже лежала громадная змея, свернувшая своё тело тугими кольцами и немигающее глядящая на застывшую с приоткрытым ротиком девочку. Холодные белёсые глаза с вертикальными зрачками казалось, устремляли свой взгляд прямо в душу, лишая воли и требуя подчиниться. Змея медленно подняла голову и, глядя на неё сверху вниз, угрожающе зашипела.

– Мамочка-а-а-а!!!

Тогда Элеан было всего пять лет.

Разумеется, всё закончилось хорошо, родители прогнали мерзкую рептилию и ещё долго успокаивали дрожащую от пережитого ужаса девочку. Но с того дня вся её жизнь резко переменилась. Нет, она не стала ни замкнутой, ни отчужденной, её смех по-прежнему разносился под деревянным потолком их дома, и она всё также улыбалась, словно ничего не случилось. Но с того дня уже изменились её родители. Элеан не понимала, что произошло, она пыталась спрашивать, но получала в ответ лишь вымученные улыбки и нежный шёпот: «Всё хорошо... всё действительно хорошо...». Только по ночам девочка слышала, как её мать плачет, а отец что-то тихо говорит, то ли утешая, то ли пытаясь переспорить. Иногда один из них без предупреждения заходил ночью в её комнату, чтобы несколько мгновений постоять рядом со своим ребёнком, а затем также тихо уйти. Элеан даже казалось, что они скрывают друг от друга своё беспокойство, пытаясь казаться сильнее и увереннее, чем есть на самом деле. Девочка думала, что всё это произошло из-за той змеи, что родители боятся, как бы она не стала трусишкой и спряталась дома от всего мира. Ей казалось, что стоит показать, какая она на самом деле сильная, и всё станет по-прежнему... И тогда Элеан стала убегать одна в лес. Она отправлялась на болота и, трясясь от непонятного страха, пробиралась всё дальше и дальше, убеждая себя, что справится и уже никогда не даст родителям повод для беспокойства. Девочка приносила домой ягоды и травы, что росли только на болоте, чтобы показать, какая она смелая, но отец лишь бессильно сжимал кулаки, а мать прятала лицо у него на груди, не в силах посмотреть в глаза собственному ребёнку. Ничего не понимая, Элеан продолжала свои попытки побороть собственный страх, но однажды всё это неожиданно закончилось.

В тот день ей исполнилось 7 лет, и вместе со своей подружкой и молодым, только что подаренным отцом щенком, она впервые отправилась к священному Дубу, чтобы попросить его вернуть мир в их семью. Они убежали из дома

глубокой ночью, и, подбадривая друг друга, направились в лес, впервые окунувшись в этот неверный мир ночных легенд. Элеан даже не помнила, как и о чём просила могучее Древо, все события той ночи казались ей подёрнутыми неведомой дымкой забвения. Она помнила лишь одно,... что когда вернулась, на месте её дома уже было остывающее пепелище.

Деревенские жители тогда рассказывали, что пожар объял стены и крышу в одно мгновение. Никто не успел не то чтобы помочь, но даже закричать. Огонь взметнулся к самому небу, не оставляя шансов спастись, но так и не перекинулся на соседние дома, хотя ветер и дул в их сторону. Казалось, пламя бушевало только в строго очерченном квадрате, не вырываясь за его пределы, но и не оставляя практически ничего после себя. Крестьяне ещё потом говорили, что не слышали даже предсмертных криков. Ни одной попытки к спасению, ни одного зова на помощь, а прижавшиеся друг к другу обгорелые скелеты обнаружили только утром в самом центре пепелища. Элеан даже не присутствовала на похоронах, её просто не подпустили близко к грубо сколоченному гробу на двоих. После произошедшего она не произнесла ни единого слова за целый год, и тётка по отцовой линии практически отчаялась как-то вернуть девочку в мир живых. Но шло время, и она постепенно стала прежней. Там, где стоял её дом, выросла трава, а на месте, где обнаружили тела родителей, теперь высились два тонких юных деревца, что так трепетно жались друг к другу. Иногда Элеан даже приносила им цветы, но в её сердце по-прежнему царило пепелище.

С тех пор она ни разу не приближалась к священному Дубу... до этого дня.

– Элеан? Элеа-ан!

– Что? – девушка вскинула голову и несколько удивлённо посмотрела на свою подругу. – Ты уже вернулась? Так быстро?

– Прошло много времени, – Алира села рядом на траву и, отобрав пояс, начала подвязывать платье. – Видимо ты задремала.

– Да, наверное.

– Что-то приснилось? Говорят если заснуть недалеко от священного дерева, то сон может оказаться вещим. Так что ты видела?

– Ничего особого, просто... картины из прошлого, – Элеан неуверенно посмотрела в сторону поляны и потерела пальцами пояс.

– Понятно, – девушка не стала задавать лишних и никому не нужных вопросов, – тогда иди.

– Куда?

– К дереву разумеется. Попроси его о чём-нибудь, пусть хотя бы подарит мир твоей душе. А Руст пока пусть останется со мной, всё равно ему туда вход запрещён.

– Это мечь?

– Можно считать и так. Иди-иди, у меня нет никакого желания торчать тут до рассвета.

– Хорошо, – Элеан неуверенно поднялась и, развязав алый ремешок, протянула его подруге, – подожди меня здесь.

– Вот, возьми, – взамен та сунула ей в руки корзинку, – и не забудь поблагодарить дерево.

Девушка машинально кивнула и, ни разу не оглянувшись, словно зачарованная, двинулась вперёд.

Священная поляна с растущим в центре неё деревом была идеально круглой, словно кто-то всемогущий провёл невидимую черту, которую не смел пересекать ни один росток. Все деревья стояли ровным строем за пределами этого круга, словно стена, окружая и защищая его. Только одна тропинка вела в центр этого запретного места, прямо к корням могучего, статного Дуба, что раскинул свою крону практически над всей полянкой. Толстые корни то и дело выглядывали из земли, переплетаясь и изгибаясь над поверхностью, словно застывшие змеи, да

и трава здесь была очень низкой и какой-то неуверенной, словно росла по скупому разрешению. Элеан смутно помнила это место с прошлого своего посещения и приближалась очень медленно, неуверенно ступая по земле, словно слепая. Впереди, между особо толстыми корнями виднелась небольшая ложбинка, куда просящие складывали свои подношения, и перед которой было принято становиться на колени, чтобы не дерзить могучему повелителю леса.

– ... Священное древо, вечный владыка леса, – девушка неуверенно опустилась на траву и, склонив голову, неуверенно прошептала, – прошу тебя, услышь мои никчёмные молитвы и не отринь дочь смертных людей в момент отчаянья. Я знаю, тебе нет до нас дела, а мы так часто беспокоим тебя своими низменными просьбами. Ты живёшь испокон веков, ты видел, как этот мир вырос и развивался, перед тобой уже сменились тысячи людских поколений, а ты по-прежнему зеленеешь и возносишь свои ветви к солнцу. Ты слышишь шёпот ветра, ты пьёшь дождевую воду и ты знаешь всё на свете, даже то, о чём мы не догадываемся. Но я, как и все, пришла к тебе с просьбой, хотя пока и не знаю какой. Я не знаю, о чём хочу тебя попросить, может о прощении, может о спасении, а может... просто о покое. Прошу тебя, помоги мне забыть всё, что было раньше, и начать жизнь заново. Пусть страхи и воспоминания канут в бесконечность, позволь мне переродиться, чтобы я уже никогда не сожалела о случившемся. Священное древо, прошу тебя, даруй мне простое человеческое счастье, сними с меня это бремя вины, которое так невыносимо нести в одиночку. Всемогуший владыка леса,... помоги мне простить саму себя...

Элеан обессилено опустила прижатые к груди руки и потянулась к корзинке. Домашние пироги, несколько яблок и кусок козьего сыра; девушка покорно сложила всё это небогатое подношение в ложбинку, рядом с дарами подруги и, медленно поднявшись, вдруг ощутила, что за ней наблюдают. Она не могла точно сказать, когда появилось это смутное подозрение, возможно, ещё пока молилась, а возможно, и когда только зашла на поляну. Но отделить это ощущение от всех остальных удалось только сейчас, когда она с облегчением встала на ноги и очнулась от забытья молитвы. Девушка торопливо вскинула голову и мгновенно замерла, скованная страхом.

Всего в нескольких шагах от неё, прислонившись спиной к стволу и стоя в пол-оборота, замерла высокая мужская фигура, что казалась вырезанной из чёрного бархата и вставленной в сказку лунного леса. Элеан не видела его лица, не замечала, как выглядит или во что одет, он казался чем-то чужим в этой ночной гармонии, и от этого смутного чувства девушка теряла дар речи, не имея сил

даже закричать. Мужчина не шевелился, казалось, он даже смотрит в другую сторону, хотя этого нельзя было утверждать наверняка. Резкий порыв ветра взметнул её рассыпанные по плечам кудри, но не потревожил даже края покрывала тьмы; покрывала, что защищал его лучше всякой маски.

Девушка почувствовала, как сердце внутри неё остановилось, и чья-то ледяная рука сжала этот трепещущий комок плоти в своих тисках. Она не могла пошевелиться, не могла даже вдохнуть, опутанная сетями страха и лишенная собственной воли... Но тут фигура шевельнулась, и на скрытом тенью лице огнём вспыхнули яркие зелёные глаза с чёрными вертикальными зрачками....

– Элеан! Элеан! Элеан, очнись, умоляю тебя! Элеан!

Знакомый голос пробился к затуманенному страхом сознанию, и девушка вновь почувствовала, что жива.

– Элеан, очнись, не пугай меня! Элеан! Элеан!

– Алира... – с трудом разомкнув ресницы, девушка обвела невидящим взглядом поляну и, лишь натолкнувшись на знакомые черты, пробормотала, – что произошло?

– Это мне тебя надо спросить. Ты что, потеряла сознание?!

Рядом раздалось приглушённое поскуливание, и девушка отстранённо почувствовала, как ей в ладонь тыкается холодный влажный нос.

– Руст...

– Это всё благодаря ему, он первый выразил беспокойство и бросился на поляну. Я бы ещё до рассвета там сидела, если бы не он. Но что с тобой случилось?

– Со мной? – Элеан вновь устало прикрыла глаза, но тут же резко их распахнула и, сев, с ужасом прижалась к подруге. – Алира! Алира, пойдём отсюда быстрее...

– Да, что случилось?

– Он здесь. Я знаю, он ещё здесь. Давай уйдём отсюда как можно быстрее. Алира,...

– Да кто «он», объясни толком.

– Не знаю. Я не знаю, кто это был,... но прошу тебя, уведи меня отсюда. Быстрее, иначе я сойду с ума.

– Ну, хорошо, – девушка помогла Элеан подняться и, заботливо обхватив за плечи, повела прочь с поляны, – идём. Видишь, мы уже уходим, не волнуйся. Ты же сама говорила, что раз Руст спокоен, значит, и нам не о чем беспокоиться.

– Но как этот человек прошёл на поляну? Руст и вначале был спокоен, а я... я... я так испугалась.

– Да кого же ты там увидела?

– Не знаю, я ничего не знаю...

Алира тяжело вздохнула и, укоризненно посмотрев на жмущегося к хозяйке пса, повела их прочь из леса. Теперь пришла её очередь быть сильной и уверенной.

– ... Никогда о таком не слышала, – задумчиво решила темноволосая девушка, терпеливо выслушав рассказ подруги, её пальцы ловко скользили по непокорным прядям, собирая их в тугую косу. – Может, тебе это приснилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/fon-epshteyn_mora/nevesta-poloza

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)